

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕГРИНОВ НА РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ

THE INFLUENCE OF THE PEREGRINES ON THE DEVELOPMENT OF FAMILY RELATIONS IN ROMAN LAW

**E. Sigacheva
O. Borisova**

Summary. The article reveals the actual aspects of the legal status of peregrines in the family legislation of Ancient Rome. The contradiction between the exclusivity of Roman citizenship as a privilege of the indigenous inhabitants of the Roman state and imperial expansion, which involved provincial residents into the legal space of Ancient Rome, is shown by the example of significant restrictions on the rights of Peregrines in marriage and family legislation. Despite the existence of separate opportunities, the Peregrine family rights, especially in the field of inheritance, were seriously limited. This came into conflict with the desire of the Roman Empire to declare the social and political unity of the state.

Keywords: Roman citizenship, child, will, legal status.

Сизачева Елена Леонидовна

*к.ю.н., доцент, Читинский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Чита
Elsigleo@mail.ru*

Борисова Оксана Петровна

*Доцент, Читинский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Чита
OPBorisova@inbox.ru*

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты правового статуса перегринов в семейном законодательстве Древнего Рима. На примере существенных ограничений прав перегринов в брачно-семейном законодательстве показано противоречие между эксклюзивностью римского гражданства как привилегии коренных жителей римского государства и имперской экспансией, вовлекавшей в правовое пространство Древнего Рима провинциальных жителей. Несмотря на наличие отдельных возможностей, семейные права перегринов, особенности в области наследования, были серьезно ограничены. Это вступало в конфликт с желанием Римской империи декларировать социальное и политическое единство государства.

Ключевые слова: римское гражданство, ребенок, завещание, правовой статус.

Одним из средств утверждения господства Рима над сопредельными территориями стало культивируемое государством чувство превосходства римских граждан над «чужаками», не имевшими прав римского гражданства [1, с. 132]. Экспансия римского государства породила проблему правового статуса жителей присоединяемых территорий, которая была решена в привычном имперском стиле. Жители присоединенных территорий, лишённые статуса римских граждан, но обладавшие личной свободой, стали именоваться перегринами (от лат. peregrinus — иностранец, чужеземец). Римское гражданство перегрины получали либо в силу закона за особые заслуги, оказанные римскому государству, либо в силу специального акта государственной власти [7, с. 235].

Римское гражданство обычно принято рассматривать как источник привилегий, однако оно также могло быть бременем, поскольку влекло за собой ряд обязательств, которые были присущи исключительно римским гражданам. Эти обязательства возникали, в частности, в сфере брака и наследования. Одним из примеров является требование, чтобы римское завещание было написано на латыни, что создавало проблемы для многих грекоязычных римлян на востоке и западе империи.

Кроме того, существовал строгий правовой режим, регулирующий передачу статуса гражданина и собственности детям от союзов между римлянами и не римлянами. Римлянам никогда не запрещалось вступать в брак с перегринами, но римский закон ограничивал их способность передавать свой гражданский статус своим детям. Это усугубляло отношения в брачно-семейной сфере, затрудняя для перегринов возможность оставить имущество своим детям.

До принятия закона Миниция (lex Minicia), согласно которому ребенок, родившийся от родителей с разным правовым статусом, следовал худшему положению, римское право регулировало статус детей в соответствии с принципом ius gentium. Согласно ius gentium ребенок от смешанного союза получал статус матери. Lex Minicia ввел новое, более строгое правило, согласно которому ребенок от союза между римлянином и перегрином получал статус неполноценного родителя (ухудшение родительских условий), если только партнеры не имели conubium (права на создание законного брака, iustum matrimonium). В тех случаях, когда партнеры имели conubium, lex Minicia не применялся, и ребенок получал статус отца [5, с. 43].

Брачный союз между римлянами и перегинами, по-видимому, был относительно редким явлением в имперский период. Солдаты вспомогательных войск, флотов, всадников сингуляры, преторианские и городские когорты могли получить пожалование *conubium* с существующей или будущей женой-перегином к концу срока их службы. Даже в их случае это право, по-видимому, ограничивалось одним браком и не могло быть передано в случае развода или смерти первой жены. Возможно, но маловероятно, что их дети получали такое же право.

В *lex Minicia* была одна возможная лазейка, а именно доктрина незаконнорожденности. Детей, зачатых вне брака, считались не имеющими отца и получали статус своей матери. Таким образом, римские женщины, вступавшие в союзы с мужчинами-перегинами, могли передавать свой статус своим детям, объявляя их незаконнорожденными. Есть разрозненные свидетельства того, что некоторые поступали так, живя в стабильных отношениях, но отказываясь от брака. Тем не менее, далеко не очевидно, что ценность передачи статуса гражданина перевесила бы издержки отказа от брака. Даже если отбросить любую возможную социальную стигматизацию незаконнорожденности, как мать, так и дети могут столкнуться с неблагоприятными последствиями в юридических спорах, касающихся приданого или наследования по завещанию, поскольку партнеры солдат сильно пострадали, когда пытались вернуть свое приданое в римских судах.

Lex Minicia не распространялся на союзы с классом обездоленных освобожденных рабов, которых называли юнианами (вольнотпущенники, не являющиеся римскими гражданами). Это были рабы, которые были освобождены римскими гражданами в нарушение ограничений, установленных законами Августа о вольном обращении (которые определяли минимальный возраст для господина и раба) или без использования установленных законом форм вольнотпущения. Законы Августа устанавливали, что рабы, освобожденные в нарушение ограничений или нелегитимно, были свободными, но не римскими гражданами. Вместо этого они приобрели новый статус, смоделированный по образцу статуса лиц, поселившихся в латинской колонии в республиканской Италии. *Lex Minicia* не распространялся на союзы между римлянами и юнианами. Вместо этого ребенок римлянина и юнианки обычно получал статус матери по праву рождения [6, с. 10].

Последствия *lex Minicia* усугублялись римским законодательством о наследовании. Основным принципом *ius civile* было то, что перегины не имели возможности составить римское завещание или воспользоваться им (*testamenti factio*). Перегины не могли быть названы наследниками или оставить наследство в завещании. Это означало, что всем римским детям-перегинам будет от-

казано не только в римском статусе их родителей, но и в их наследии.

Иногда предполагается, что римское право по мере своего исторического развития постепенно становилось все более лояльным к смешанным союзам. Императоры Нерва и Траян расширили особые привилегии, предоставляемые воле солдата (*testamentum militare*). Эти привилегии включали исключительное право указывать перегинов в завещаниях. Для Гая, писавшего в конце II века, право указывать перегинов и юниан в качестве наследников было особой привилегией, которой пользовались солдаты. Единичные известные случаи дарования гражданства воинам связаны с награждением за особые заслуги; на это указывает и отсутствие в числе даруемых привилегий права на законный брак и гражданства для детей [3, с. 39].

Правление Адриана ознаменовалось множеством вмешательств в семейное право и закон о статусе, которые, по-видимому, представляют собой стратегию решения проблем, возникших в результате социального законодательства Августа и строгого применения римского права в этой сфере. Во многих случаях решение заключалось в некотором ослаблении жесткого формализма *ius civile*. Некоторые из этих реформ касались смешанных союзов, но в целом их влияние было скромным, и они не всегда были выгодны признаваемым государством семейным союзам. Что более важно, *lex Minicia* продолжал регулировать союзы с перегинами в отсутствие *conubium*.

Еще более пагубным было важное вмешательство Адриана в закон о наследовании. До сих пор римские родители детей-перегинов могли прибегать к завещанию *fideicommissum*, чтобы оставить свое имущество своим детям. Адриан лично предложил сенатский декрет (*senatus consultum*), предусматривающий, что любое нарушающее закон завещание *fideicommissum* влечет конфискацию. Это придало государству заинтересованность в выявлении и пресечении любых нарушений и побудило делаторов сообщать о нарушенных завещаниях. Таким образом, правовая среда стала значительно более враждебной к смешанным союзам.

Однако существовали две потенциальные лазейки, которые могли позволить римлянам в смешанных союзах обойти *lex Minicia*. Во-первых, римские матери в союзах с мужчинами не римского происхождения могли объявить своих детей незаконнорожденными. Во-вторых, римляне, которые сознательно заключали союзы с не-римлянами, возможно, могли использовать принцип *erroris causae probatio* (доказано, что брак был заключен по ошибке) для получения статуса гражданина для своих детей (и их партнеров). Маловероятно, что любая из этих лазеек позволила значительной части сме-

шанных союзов обойти ограничительные правила, регулирующие передачу гражданства. После 212 г. понятие *peregrinitas* практически утратило свое юридическое значение в области частноправовых отношений, а *iuris gentium* глубоко проникло в систему римского частного права, превратившись в право международного торгового оборота всего античного мира [4, с. 66].

Завоевание Средиземноморья породило итальянскую колониальную диаспору, которая использовала свои связи с римскими военачальниками и администраторами для присвоения политической и экономической власти по всему Средиземноморью. Государство I–II вв. н.э. постепенно превращалось в аристократическую империю, в которой социальный статус был важнее этнической принадлежности или культуры. Почтение, с которым римские императоры и губернаторы относились к *lex Minicia* и другим нормам, призванным предотвратить беспорядочную экспансию гражданского населения, является лишь одним из проявлений баланса между эксклюзивностью римского гражданства и имперскими амбициями. Римское гражданство продолжало рассматриваться как признак принадлежности к правящему народу, даже после того, как поколения смешанных бра-

ков стерли различие между римлянами и остальным населением империи.

Таким образом, усилия Рима по интеграции римского и неримского населения империи до Каракаллы были ограничены. Несомненно, что риторика римского государства часто стирала различие между римлянами и перегринами, создавая представление о сообществе народов, объединенных своей зависимостью от императора и лояльностью ему. Эти заявления о намерении править в интересах всех подданных позволили перегринам претендовать на право быть защищенными римским государством, даже несмотря на то, что у них не было римского гражданства. В сфере частных отношений римские магистраты долгое время облегчали торговлю между лицами разного статуса (в частности, путем создания претора перегрина [2, с. 58]). Хотя римское государство никогда не стремилось запретить римлянам заключать смешанные союзы, оно постоянно накладывало строгие ограничения на их способность передавать свой статус и имущество своим детям. Присутствовало противоречие между императивом укрепления социальной сплоченности, в частности, путем поощрения брака, и нормой защиты исключительности римского статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздева И.А., Никишин В.О. Римские граждане и чужеземцы в «имперском мышлении» и классическом праве древнего Рима // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 4. С. 132–149.
2. Кофанов Л.Л. Наднациональное унифицирование эдикта претора перегринов в республиканском Риме // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 58–70.
3. Махлаюк А.В. Гражданство — награда за доблесть: традиции и новации в практике приобретения *civitas romana* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 1. С. 33–47.
4. Медведев В.Г. Субъекты права в Древнем Риме // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5 (8). С. 64–69.
5. Петров А.А. *Lex specialis* и *lex posterior* в дигестах Юстиниана // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 39–48.
6. Смирнова Е.С. Некоторые вопросы регулирования правового статуса иностранцев в Древнем Риме // История государства и права. 2005. № 5. С. 8–12.
7. Смирнова Е.С. О правовом положении иностранцев в древнем мире // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5 (256). С. 228–236.

© Сигачева Елена Леонидовна (Elsigleo@mail.ru); Борисова Оксана Петровна (OPBorisova@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»